

НАСЛЕДИЕ
НОКСХОЛДА

Инжель Аблягим

Инжель Аблялим

Наследие Ноксхолда

<https://litres.ru/74003784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Корвиус Паллор - ученик самого большого факультета Ноксхолда - магов. Его белые волосы, холодные глаза и вечная усталость пропахли закрытостью и одиночеством. Корвиус Паллор - ученик самого большого факультета Ноксхолда - магов. Его белые волосы, холодные глаза и вечная усталость пропахли закрытостью и одиночеством. В день открытых дверей родители снова не приезжают. Вместо них - старый слуга с маминым мармеладом и уже как данность новостью: родители не придут, как и прошлые пять лет.

Но вскоре выясняется, что они так и не прибыли в назначенный срок.

Но среди тех, кто его избегает, находятся те, кто готов идти с ним: сильная чародейка Тара, которая бесит его одним взглядом, и последний дракон Эйдан, который раздражает своим напыщенным дружелюбием. Вместе им предстоит отправиться туда, где лёд не тает уже больше ста лет. И, возможно, найти не только правду, но и то, чего он никогда не искал.

Но чем дальше он идёт, тем яснее понимает: в конце его ждёт нечто опасное.

Содержание

Глава 1. Мармелад.	4
Глава 2. Дар.	20
Глава 3. Таддеус.	23
Глава 4. Род.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Инжель Аблялим

Наследие Ноксхолда

Глава 1. Мармелад.

— Какой ужасно дебильный день! Ещё бы оркестр у входа поставили — чтобы объявлять, чьи родители пришли, а чьи нет.

Корвиус сидел на подоконнике старого класса, белые, как снег, волосы падали на лицо, закрывая глаза, холодные, зелёные, с вечной усталостью.

Класс в котором он сидел не проветривали с тех пор, как умер его преподаватель. А умер он лет двадцать назад, то ли от старости, то ли от скуки от собственных лекций. Никто толком не знал. Но класс так и остался называться в его честь — Песочный Дед.

С места, где сидел Корвиус, парадный вход просматривался идеально — как на ладони. И он видел всё.

— Да уж, ну и сборище, — пробормотал он.

Корвиус провёл пальцем по пыльному подоконнику, палец стал серым. Он встряхнул его и снова уставился вниз.

Никто из входящих не был похож на его родителей.

Какой-то еле заметный звук рассекающегося ветра появился около головы Корвиуса и он обернулся.

Перед ним начинали прорисовываться ярко-золотистые буквы.

— Тебя тут ещё не хватало, — он сложил руки на груди. — Ну давай, Эхо. Какую на этот раз нужную цитату ты мне покажешь?

Светящиеся буквы метались из стороны в сторону — казалось, они размышляли, пытаясь разгадать Корвиуса, чтобы дать именно то, что ему нужно. Наконец, окончательно решившись, они сложились в красиво написанное предложение. Буквами, над которыми, казалось бы трудился лучший каллиграф.

«Никто не ждёт тебя сильнее, чем тот, кто привык никого не ждать» — прочитал Корвиус.

— Чушь! Да ещё таким почерком. Лучше бы выбрали того, кому это действительно нужно услышать, а не меня!

Буквы, только что летавшие в воздухе, взметнулись вверх, образовали водоворот и одна за другой утонули в нём.

Это странное явление прославилось как «Эхо Ноксхолда». На уроках истории рассказывали, что оно появляется в момент самых сильных эмоций, когда внутри тебя зарождается «тьма», — и Эхо приходит, чтобы вернуть тебя обратно. Кто создал его, точно не знают, но поговаривают, что оно было здесь ещё до того, как открыли школу.

Как заметил Корвиус, любимой фразой учителей было: «Никто точно не знает, но», и так можно сказать про всё в этой школе.

Даже на вопрос «кто создатель этой школы?» вряд ли получишь стоящий ответ. Только лишь: «Никто точно не знает, но этой школе больше ста лет, и поговаривают, что прошлый владелец этого здания был Аврелий Солитус. Но это тоже не точно».

Корвиус усмехнулся своим мыслям.

Что же тогда тут точно?

Тем временем он заметил знакомый силуэт, подходящий ко входу. Высокий, неуклюжий мужчина пробирался через толпу, дважды задев хвосты кентавров и едва не сбив пролетающую мимо фею.

Это был Рейнард. Старый слуга и камердинер Корвиуса.

Корвиус хмыкнул, увидев эту картину, в духе старого доброго друга.

Он встал с подоконника, отряхнулся от пыли Песочного Деда и направился к выходу. Остановившись перед зеркалом, таким же пыльным, как и вся комната, он пробежал глазами по своему внешнему виду. Бледное лицо, острые скулы, под глазами и лёгкая синева. Вечная бессонница, к которой он привык.

— Вроде бы всё в норме, — пробормотал он.

Поправил пряжку на воротнике мантии и потрогал вышитую эмблему факультета — свернутый свиток. Цвет формы ему нравился. Не такой кричащий, как у других факультетов. Серебристо-синий выглядел довольно приятно и благородно. Ну а какой ещё цвет вы бы выбрали для самой боль-

шой части учеников этой школы?

Он вышел из кабинета и направился к главному входу. Там уже, наверное, собралась половина школы, если не больше. Держа руки в карманах, лёгкой походкой он шёл по коридору и ловил недовольные взгляды окружающих.

— Что, опять резвился в песочнице, как малыш? — крикнул один из кентавров, увидев Корвиуса.

— А ты что, занялся своей внешностью? Давно пора. Этот цвет тебе идёт, придаёт шарма, — ответил Корвиус, даже не посмотрев на него, и пошёл дальше.

За спиной раздался громкий хохот.

— Откуда это? Я этого не делал.

— Твой педикюр говорит об обратном.

Корвиус улыбнулся.

Спустившись по лестнице на первый этаж, он услышал громкий всплеск воды сбоку от ботинок.

Русалки.

— Корвиус, Корвиус! У меня для тебя есть подарок. Держи.

Как бы сильно Корвиус ни хотел пойти дальше, отказать русалкам он не мог.

— Чего у тебя там? — он остановился и наклонился, чтобы рассмотреть, что держит Сюи в руках.

— А ты присядь сюда и посмотри поближе.

Корвиус присел на лавочку, которая шла вдоль всех водных каналов русалок, и взял то, что протягивала Сюи.

— Это мм. Железная коробка? — Корвиус потряс маленькую коробочку в руках, внутри что-то гремело.

— Неет, глупый, — Сюи засмеялась.

Ей было пятнадцать, она на три года младше Корвиуса, и ей очень нравилось его внимание.

— Это шкатулка. Я нашла её вчера на дне океана. Какой-то осьминог хотел забрать её себе, но я решила, что мне она нужнее. Смотри, какой на ней красивый глазик.

Глазик и вправду был красивый. Красный. Похож был на....

— Дракониий, — сказал Корвиус.

— Да, и мне так показалось. Поэтому я решила, что тебе он больше подходит, чем мне.

— Это ещё почему? Я же не на факультете Примус.

— Не знаю, просто так решила. Я практиковала свою домашку по интуиции, и она сказала отдать это тебе.

— Похоже, ты плохо справляешься со своей интуицией.

— Возможно, — она пожала плечами. — Но всё равно возьми её себе. И я там положила тебе один подарочек.

Она посмотрела на Корвиуса своими огромными фиолетовыми глазами. Он не стал ей отказывать, просто открыл коробочку.

— Что это? — он достал ожерелье в форме ракушки.

— Это средство связи. Мы теперь сможем общаться, — Сюи заулыбалась.

— Не думаю, что твои сёстры это одобряют.

— А ты и с ними можешь общаться. Я добавила тебя в нашу сеть. Теперь ты можешь, когда захочешь, связаться с любой русалкой или русалом.

— Это очень мило, — Корвиус попытался изобразить вежливую улыбку. — Спасибо.

— Не за что, глупышка.

— А мне ты придумаешь какое-нибудь прозвище, красотка? — Джек с компанией своих оборотней подошёл поближе к Корвиусу и Сюи.

Русалки имели репутацию самых красивых и обворожительных девушек в школе. Но, кроме Корвиуса, они ни с кем не общались. Их телекинетические и телепатические способности работали слишком хорошо, поэтому они знали мысли всех в этой школе. И эти мысли были не самыми приятными.

— Только если «мокрая псина»! — огрызнулась Сюи.

— Охо-хо, что ж так грубо! — съехидничал Джек.

— За твои мыслишки — только такие слова, — Сюи хлопнула хвостом по воде и ушла под воду.

Но заметив, что Корвиус поднялся с места, подплыла поближе к поверхности и начала подглядывать за происходящим.

— Проваливал бы ты отсюда, Джек! — сгрубил Корвиус.

— А не то что? Заколдуешь меня?

— Может, и заколдую. Будешь всю жизнь в собачьей шкуре ходить.

— О, ты у нас таких высот добился в магии?

— Хочешь проверить?

Они подошли слишком близко друг к другу — лбы чуть ли не соприкоснулись.

— Пошли, Джек, не нужен он нам, — кто-то из компании потянул Джека за руку, и тот поддался.

— Пойдёмте. Слишком мелко, чтобы тратить на него силы.

И они ушли.

— Он тебя испугался, — снова послышался голос Сюи из воды.

— Я думал, ты уплыла, — с невозмутимым лицом произнёс Корвиус и снова вернулся к скамейке.

— Нет, — Сюи засмушалась. — Я подглядывала за тобой.

— И как тебе подглядывать?

— Ты довольно милый.

Она похлопала глазками и заправила прядь за ухо.

— Не это я хотел бы услышать, но спасибо, — Корвиус снова улыбнулся. — Я пойду. Там мои — он запнулся.

— Родители? — спросила Сюи.

— Нет. Мой друг то есть слуга. В общем, мой камердинер. Я должен его встретить.

— А можно я пойду с тобой?

— Да, конечно, — согласился Корвиус, взял коробочку с ожерельем и пошёл дальше по коридору.

Этот жест с ожерельем казался Корвиусу весьма милым.

Ему нравилось, что Сюи постоянно что-то ему приносит или рассказывает, но он не относился к этому слишком эмоционально. Ей было достаточно лишь лёгкого внимания с его стороны, а ему это как раз и подходило.

Что касается ожерелья наверное, он не станет его носить. Либо будет прятать в кармане, чтобы в нужный момент показать Сюи, как делал много раз до этого.

— Ты только обещай, что наденешь его.

— Хорошо, Сюи.

— Спасибо.

Она мило улыбнулась, засмутившись, услышав своё имя.

— Привет, Корвиус, — послышался новый всплеск воды.— Сюи, опять ты пристаёшь к Корвиусу?

— Привет, Лиря.

Лире было восемнадцать, она была на последнем курсе — так же, как и Корвиус. Она считалась самой красивой русалкой и девушкой в школе.

— Нет, я просто подарила ему подарок.

— О котором ты вчера мне говорила?

— Да.

— Ну хорошо. Корвиус, я хотела у тебя кое-что спросить.

Она начала крутить прядь своих длинных розовых волос и строить глазки. Корвиус остановился.

Он уже привык к обильному вниманию со стороны русалок. Сначала ему было странно — все эти их взгляды, движения, интонации. Но со временем он понял: это просто их

природа. И ничего с этим поделать не мог.

— Мне нужно садиться на лавочку, или ты и так спросить можешь?

— Могу и так, — она улыбнулась. — Ты же помнишь, я с тобой тренировалась тогда ночью? Потому что у нас проходное задание на экзамене — превращение в человека.

— Конечно помню. Как можно такое забыть?

Он всю ночь наблюдал за тем, как Лирия пытается сначала превратиться в человека, потом сделать пару шагов, а когда у неё всё-таки получилось поцеловать Корвиуса в щёку и, вернув себе облик русалки, просто уплыть

И танец он тот помнит. Как она всеми возможными сиренными способностями пыталась влюбить его в себя и заполучить его внимание. В школе это строго запрещено, но Лире было всё равно.

Не будь Корвиус собой, он давно бы поддался её чарам.

Но он и русалки давно поняли: эти их русалочки штучки на него не работают. Хотя они постоянно пытаются это опровергнуть.

На уроках по изучению древних видов они проходили, что русалки и русалы склонны к манипулированию и склонению других рас себе. Но к своим сородичам это не применяется. Поэтому в школе действует запрет на использование русалками своих способностей.

Однажды, когда Сюи только поступила в школу, Корвиус с ней познакомился, и она задала ему странный вопрос:

— Ты что, гений?

Он удивился:

— Почему?

— Как ты в таком раннем возрасте можешь превращаться в человека?

Его удивил этот вопрос. С чего она решила, что он русал?

Но затем она пояснила своё удивление: у неё не получилось ни прочесть его мысли, ни влюбиться в себя, ни распознать его скрытые желания.

Вот и тогда ночью Лирия нарушила это правило. Но благодаря Корвиусу, который не поддаётся этим махинациям, её не вычислили.

— Мы тогда ещё не спали всю ночь, — сказал он вслух.

— Да, — Лирия опустила глаза. — Так вот. Пойдёшь со мной на бал? Он ведь после этого экзамена. И мы сможем с тобой потанцевать как тогда ночью.

— Вы же знаете, что я не люблю такие мероприятия, — попытался отказаться Корвиус.

— Да, но я решила, что если я спрошу у тебя в лоб, то ты не откажешь.

Лирия мило улыбнулась, подплыла ближе к скамейке, сложила на неё руки и уставилась на Корвиуса.

— Ладно. Только если ты сдашь свой этот экзамен. Только в этом случае.

— Спасибо, спасибо, Корвиус! — Лирия выпрыгнула из воды, сделала сальто назад и, как ни странно, просто уплыла.

— Я бы тоже хотела с тобой на бал, Корвиус, — грустно произнесла Сюи.

— Посмотрим. А сейчас мне нужно идти.

— Да, хорошо. Я, наверное, поплыву. Буду готовиться к экзамену.

Он видел её грустное лицо, но не мог ей ничего обещать. Если каждому давать обещание пойти с ним на бал, так можно пойти с полшколы.

Корвиус наконец добрался до главного холла.

Главный холл Ноксхолда отличался удивительно большими размерами. Непонятно было, каким образом здесь образовалось такое огромное пространство. Это место было самым центром школы, поэтому здесь были выходы из каждого коридора всех факультетов.

Со стороны, откуда пришёл Корвиус, был вход в общую часть школы. Там проходили все общие мероприятия и столовая, где все обедали.

Прямо напротив Корвиуса возвышалась огромная арка, вся изрисованная разными фазами луны. Там жили и учились оборотни. Высокие, во весь потолок двери загадочно светились. Каждую ночь от них исходил лёгкий мерцающий туман, который завораживал и пугал одновременно.

Корвиус знал, что в полнолуние оборотни подходят близко к дверям и начинают завывать, потому что луна находилась прямо над серединой холла, и её прекрасно было видно, если встать поближе к фонтану в центре и посмотреть

наверх. Поэтому оборотни и подходили так близко к выходу.

Он узнал об этом в первый год учёбы, когда изучал всё вокруг. Его очень привлекли звёздочки и созвездия, нарисованные на загадочных дверях. Вот тогда он в первый раз и услышал эти звуки, преобразующихся в волков людей.

Корвиус не был никогда внутри, но Сюи ему рассказывала, что однажды забрела в какой-то канал, и он привёл её прямо в спальни оборотней. И ей там не понравилось: всё было в порезах, вокруг лежали куски шерсти и пахло собаками.

Но одно она похвалила — вид.

— Вид у них изумительный, — говорила она. — Лес, горы, река, небо. Не то что у нас внизу .

Да, рассказы Сюи были хаотичны и бессмысленны, но благодаря им Корвиус иногда узнавал интересную информацию.

В коридоре уже собралось столько народу, что было тяжело всех рассмотреть. Он пробирался сквозь людей, ища своего Рейнарда.

— Надеюсь, он догадался, что можно просто остаться стоять у входа, — бурчал Корвиус, протискиваясь именно туда. — Ну и где он? — он остановился у резных высоких дверей.

— Я здесь, Снежок, — раздался голос за спиной.

Корвиус обернулся и увидел запыхавшегося слугу. «Где он так запыхался?»

— Я же просил меня так не называть, — Корвиус снова сложил руки на груди.

— Да, помню, но ничего не могу с собой поделать. Уж так мне нравится называть тебя Снежком. Ты же такой беленький.

Старый камердинер потянулся потрепать Корвиуса по волосам.

— Рейнард, перестань. — Корвиус убрал его руку от своих волос. — И скажи, пожалуйста, почему ты запыхавшийся и вспотевший?

— Бежал, не хотел опоздать к тебе на последний день открытых дверей! — он улыбнулся во все зубы.

— Но я видел, что ты шёл сюда довольно спокойно, — Корвиус слегка прищурился, не доверяя своему камердинеру.

— Ну хорошо, Снеж — Рейнард встретил суровый взгляд. — Сэр Корвиус. Я...я не сдержался. — Он опустил глаза, а руки завёл за спину. — Я снова выпил тот фирменный напиток у тех гномов.

Он показал пальцем куда-то за спину. Там была ярмарка разных традиционных вещей каждой расы и древних подвигов.

Корвиус не сдержал вздоха:

— Рейнард, ты же обещал. После него у тебя голова идёт кругом.

— Да, — старый камердинер улыбнулся краешком губ, и в его глазах заплясали тёплые искорки. — Но там такой чудесный ореховый привкус, сэр Корвиус. Вы бы сами попр-

бовали, не пожалели.

Корвиус хотел рассердиться, но не смог. Рейнард умел быть таким неуклюжим, что злиться на него было всё равно что на старого пса, который принёс в дом грязные сапоги.

— Ладно, сам будешь со своими галлюцинациями потом бороться! — всё-таки сдался Корвиус.

— Тогда я пойду выпью ещё? — Рейнард схватился за своё пузо и радостно похлопал по нему.

— Нет! — резко отрезал Корвиус. — Нас сейчас всех придётся идти в общий зал, и я не хочу, чтобы ты не дошёл до него.

— Эх, Снежок, — грустно вздохнул камердинер.

— Рейнард! — Корвиус указал на него пальцем.

— Ой, то есть сэра Корвиуса, конечно же.

Корвиус перевёл взгляд в общую толпу. Все стояли со своими родителями, друзьями, братьями и сёстрами. А он который год проводит этот день в сопровождении своего старого неуклюжего друга Рейнарда.

— Родители снова уехали в свой сказочно-секретный поход? — Корвиус почесал за ухом, чтобы Рейнард не подумал, что ему правда есть дело до них.

— Да.

Рейнард понимающе посмотрел на своего подопечного. Он понимал, что в глубине души Корвиусу очень тяжело, и весь этот холодный, неприступный образ лишь следствие того, что он чувствует себя брошенным.

— Ты расстроен?

— Разве можно расстроиться,— Корвиус усмехнулся одним уголком губ. — когда твои родители каждый год не приходят в единственный день, когда их ждут Глупо.

Рейнард вздохнул, но спорить не стал. Как бы ему ни хотелось, чтобы Корвиус не чувствовал себя одиноким, он знал: это не в его власти. Ведь он не родитель, и Корвиус не ждёт от него того, что могут дать только мама с папой.

— А мне — Корвиус слегка замялся, запустил руку в свои волосы и всё-таки произнёс: — мама ничего не передавала?

— Ох, точно, точно, как я мог забыть! — Рейнард принялся хлопать себя по карманам. — Я положил их во внутренний, чтобы донести в целостности и сохранности Ах, вот же они.

Он достал прозрачный пакетик, наполненный разноцветными конфетками.

— Твоя мама всё утро их готовила.

Корвиус взял пакетик, который протянул Рейнард, развязал его и вытащил одну мармеладку.

В детстве Корвиус обожал этот мармелад. Он казался ему самым вкусным блюдом на свете, то ли потому что мама готовила его сама, то ли потому что он получал его только тогда, когда родители уезжали. И иногда, не понимая, как ошибается, Корвиус хотел, чтобы родители побыстрее уехали, чтобы получить этот мармелад.

— Дурацкий мармелад, — тихо прошептал Корвиус и положил фиолетовую конфетку в рот.

Неожиданно по всей школе начала играть громкая торжественная мелодия, означающая, что нужно пройти в главный зал. Корвиус и Рейнард, молча поняв друг друга, направились туда. Зал находился в общей зоне, но, встав перед образовавшейся пробкой на лестнице, они остановились.

Корвиус закидывал мармелад в рот, чувствуя, что хоть какая-то еда попадает в его организм.

— Это надолго! — проворчал он.

— Ожидание не всегда плохо, — сказал Рейнард, всё ещё поглядывая в сторону прилавка с его любимым напитком — Когсу, который остался без присмотра.

Они постепенно пробирались сквозь толпу, когда Корвиус, доев последнюю мармеладку, испарив упаковку от него в воздухе.

Он поднял глаза и увидел, как по красивой золотисто-бордовой винтовой лестнице спускался в такого же цвете форме единственный ученик факультета Примус — Эйдан Примус.

«Как оригинально — назвать факультет в свою честь», — подумал Корвиус.

Хотя никто не может точно сказать, кто создатель этой школы, тот факт, что факультет назван в честь единственного рода драконов, оставшегося в их стране, можно утверждать с вероятностью 99,9%. И прямое доказательство этого сейчас спускалось по лестнице из своей собственной башни вместе со своей семьёй.

Глава 2. Дар.

Прошрое. 570 год.

Солитус-хаус находился высоко в горах, там, где солнце достигало своей самой высокой точки в полдень. Жителям этого дома было просто необходимо открытое небо — для свободных полётов.

Вот так одним ранним утром Аврелий Солитус показывал своему внуку, как правильно взлетать.

— Смотри, Нокс.

Его голос был глубоким и очень громким, как подобает драконам.

Он расправил свои длинные мощные белые крылья и взмылся вверх.

Пятилетний Нокс стоял на склоне горы и наблюдал за дедушкой с открытым ртом. Он никогда раньше не видел, как взлетает его дед в облике дракона. Сегодня был его первый выходной после месяца изучения истории рода и видов драконов и Нокс наконец-то увидел всё на практике.

Обычно детей с геном дракона не готовят к таким вещам с раннего возраста. Они узнают об этом позже, когда почувствуют первые признаки. Но Аврелий Солитус был уверен: грядут тяжёлые времена, и подходящего момента может не наступить. Поэтому, заметив, что внук запоминает и интересуется информацией, он сразу же приступил к его обучению.

— Дедушка, дедушка, а когда я так смогу? — маленький Нокс подбежал к приземлившемуся дракону и обнял его огромную лапу.

Через мгновение лапа начала уменьшаться, и Нокс уже обнимал своего старого, но всё ещё сильного дедушку.

Аврелий потрепал внука по голове.

— Когда придёт твоё время, комочек.

— А когда твоё пришло?

— Ох, это было очень давно. Мне было двадцать пять, и я жутко влюбился в одну девушку.

— В бабушку?

— Ха-ха, да. — Аврелий улыбнулся. — Но она была с другим. Он в итоге её предал и украл. Мне пришлось через многое пройти, чтобы найти её. А в конце тот парень выстрелил в меня своей магией и чуть не убил.

— Ох... — Комочек смотрел на деда, не отрывая глаз.

— Я был на грани между смертью и жизнью, но вдруг почувствовал, как во мне протекает какая-то волна. И вот я уже не лежал, а летел к своей возлюбленной.

— Ты чуть не умер! — ахнул Нокс.

— Да. И мой дар это почувствовал, поэтому и проснулся.

— То есть он просыпается только перед смертью? — удивился Нокс.

— Нет, комочек. Он просыпается в разное время, у каждого по-своему. Но всегда в самый нужный момент.

— Это хорошо. Я не хочу умирать, — очень мило произ-

нёс Нокс.

Аврелий рассмеялся.

— Никто не хочет. — он поцеловал внука в макушку. —
Пойдём в дом, думаю, там нас уже ждут к завтраку.

Глава 3. Таддеус.

Эйдан Примус был чрезвычайно идеальным. Не сказать, что его идеальность заключалась только в том, что он всегда одет с иголки и у него всё всегда выполнено, ну ладно, это тоже, но не в этом суть.

Суть в том, что смотришь на такого человека и думаешь: «Может, уже хватит себя так вести?»

«Может, хватит вот так улыбаться?» — думал Корвиус, глядя на семью Примусов, которые присоединились к ним в конец очереди.

— Мистер Паллор, очень жаль, что ваш отец не смог сегодня прийти. Но у него важные дела. Я, конечно же — Салловар Примус поднёс ладонь к груди и, настолько приторно, насколько это было в духе Примусов, слегка наклонился в сторону Корвиуса, — тоже должен присутствовать в этом великом путешествии, но я не мог бросить своего сына в этот день. Тем более я говорю речь сегодня.

«Надеюсь, будет что-то новое, а не снова эти речи про то, что мы гордость и будущее нашей страны, на нас лежит огромная ответственность и так далее, и так далее».

Сбоку Корвиус увидел, как у ним возвращается Эйдан.

Салловар обнял за одно плечо подошедшего сына, который отходил из-за того, что

— Эти внеклассные занятия, всем нужно моё одобрение,

чтобы их проводить, — с лёгким смешком и широченной улыбкой, в духе Эйдана, произнёс сам Эйдан. — Корвиус, рад тебя видеть. Как твои дела?

Четверо глаз уставились прямо на Корвиуса, после этого вопроса.

«Чего вылупились, холонокровные?»

— Всё в порядке. У меня, в отличие от тебя, есть время побыть одному и набраться сил. А то эти все твои «обязанности», наверное, так на тебя давят.

Корвиус так и хотел закатить глаза, но чувствовал, что Рейнард смотрит на него, и не хотел его подводить. Хотя с другой стороны, кто как не Рейнард знает эту его язвительную сторону?

— Да, ты прав, приятель, — Эйдан сделал шаг в сторону Корвиуса и положил руку ему на плечо.

Корвиус перевёл взгляд на руку, затем обратно на Эйдана. «Чего удумал? Я тебе кто, подружка, что ли?»

— Вся эта ответственность и груз от избранности так и лежит на мне. Я последний с геном дракона в нашей стране, и мне правда от этого тяжело. — Эйдан глубоко вздохнул и похлопал Корвиуса по плечу. — Я чувствую, что ты меня понимаешь. И почему мы с тобой не общаемся?

«Наверное, потому что ты болван, нет?»

Со стороны снова заиграла громкая торжественная мелодия, и огромная колонна учеников начала двигаться быстрее.

— Пошло движение. Вы меня извините, но мне как старшему по порядку нужно контролировать, чтобы все поднимались со всеми соблюдениями правил.

Эйдан наконец убрал руку с плеча Корвиуса и, извинившись перед отцом и Корвиусом с Рейнардом, побежал вверх по лестнице.

— Очень милый мальчик, — произнёс Рейнард, глядя вслед Эйдану.

— Если ты под словом «милый» подразумеваешь «идиот», то да, это про него, — пробубнил Корвиус.

— Знаете, я, наверное, пожалуй, пойду найду свою жену. Мне стоит порепетировать свою речь. — Салловар развернулся и побрёл куда-то, высовывая из кармана маленькую бумажку, которая «Что?» развернулась и начала катиться по полу, волочась за Салловаром. «Только не это».

— Да, конечно, было приятно увидеться, — помахал Рейнард вслед Примусу-старшему. Тот, в свою очередь, просто кивнул.

Они развернулись к лестнице и начали постепенно подниматься, как вдруг Корвиус услышал двух учениц с его факультета, которые шли прямо перед ними и обсуждали Эйдана.

— Он само совершенство! — пролепетала одна. — Как думаешь, он согласится пойти на бал со мной?

— Ты что? Он же, как всегда, пойдёт с одной из Аврор, — одёрнула её другая.

— Как бы я хотела быть одной из Аврор, чтобы быть ближе к Эйдану.

— Согласна!

«И как их только не тошнит?» — подумал Корвиус.

В общем зале уже собрались все от фей до кентавров. Найти свободное место, где бы не пахло шерстью и не бодались эти получеловеки, было сложно.

Корвиус не любил день открытых дверей не только потому, что его бросали родители. Но ещё и потому, что он являлся одним из одарённых учеников школы. И каждый год его выбирали «Ведущим» одной из дисциплин.

Ему это было странно. Он не выделялся особым энтузиазмом и рвением, и по большому счёту его бы лучше вообще не подпускать к обучению учеников. Но директорам, видимо, методы Корвиуса пришлись по душе. Его ставили на уроки только для того, чтобы хоть кто-то делал то, о чём каждый преподаватель только мечтает.

В прошлом году ему дали вести один из самых кропотливых и усидчивых уроков — связь с духами и прошлыми жизнями. Сам Корвиус просто ненавидел этот урок, но все учителя говорили, что у него талант. А он никак не мог понять, что в этом особенного: разговаривать с умершими, да ещё и спрашивать у них, кем ты был в прошлой жизни. «Чем вам эта жизнь не угодила?» — думал он.

Так вот, в прошлом году на уроке один ученик решил, что будет весело найти духа того, кто заморозил полстраны. По

его логике, он умер. Но он не учёл тот факт, что, скорее всего, тот не умер. И информацию о том, кого ты хочешь найти в мире духов, нужно проверять заранее, а не просто тыкать пальцем в небо. Ведь если ты ищешь не умершего, то можешь застрять между двух миров, как, в принципе, он и сделал.

— Я просто хотел найти Нокса Солитуса, — сказал тогда ученик.

— А с чего ты решил, что он умер? — спросил Корвиус.

— Ну, ведь прошло так много времени, и я решил, что можно его найти и спросить, как всё разморозить.

— Очень умно, Квокус, — сказал Корвиус с сарказмом.

— Вы освободите меня? — спросил мальчишка.

— Нет. Ты теперь проведёшь день в мире духов и выучишь больше ста людей, которых там можно найти. И запоминай — от самого важного духа до самого бесполезного. А когда день открытых дверей закончится, сэра Джолс высвободит тебя.

Ему тогда никто ничего не сказал из учителей по поводу его методов наказания. Впрочем, Корвиусу было всё равно — скажут или нет. Он сделал так, как считал нужным.

— Как думаешь, что в этом году тебе дадут преподавать? — с энтузиазмом спросил Рейнард, пробираясь через пятый ряд к свободным местам.

— Надеюсь, ничего, — ответил Корвиус, пытаясь пройти через расставленные ноги учеников.

— Эй, ты наступил мне на ногу! — сморщился какой-то эльф.

«Эти их манерно-наигранные замашки», — подумал Корвиус, но продолжил идти.

— Эй, а извиниться? — снова пропел «обиженный» эльф.

— Извинись, — лишь сказал Корвиус и пошёл дальше.

И вот они наконец с Рейнардом добрались до свободных мест.

Главный зал представлял собой огромную аудиторию, похожую на театр: все места поднимались ступеньками вверх. Всего было четыре этажа, на каждом по пять рядов. Рейнард с Корвиусом сели в самом конце зала, ближе к выходу.

Главная сцена впереди была закрыта шторами, а весь зал, как и холл, украшали флажки, шарики и прочие школьные атрибуты.

Если бы это был не день открытых дверей, все сидели бы в отведённых для их факультетов ложах и в официально-парадной форме. Но сегодня выходной, поэтому каждый сиделся где хотел и с кем хотел. Но не в чем хотел.

«Вас же как-то надо различать» — вспомнил Корвиус слова сэра Джолса на тему, почему нельзя носить свободную форму в день открытых дверей.

Корвиуса всегда смущала эта фраза.

«А что, так не видно, кто есть кто?»

Когда зал полностью заполнился и двери в него закрылись, погас свет и началась торжественная часть.

В школе были кружки по интересам и официальные дополнительные занятия (ответственность за которые нёс Эйдан, ну и его помощники, но больше Эйдан). И одним из дополнительных кружков был организаторский, который отвечал за все творческие и праздничные выступления. В них могли принимать участие абсолютно все, кто имел хоть какие-то таланты и желание.

И, что удивительно, сюда тоже хотели приписать Корвиуса. Потому что большей частью организаторского коллектива были русалки. А у них, как когда-то решил Корвиус, какая-то мания везде звать его с собой.

Ему иногда приходилось от них бегать или прятаться, чтобы только из-за своего уважения к ним не согласиться петь вместе с ними.

И вот в темноте зала начали появляться маленькие искорки света. Они мерцали и летали по всей комнате хаотично, пока в один момент не заиграла мелодия. Искорки выстроились по своим местам и начали двигаться в такт.

— Какая красота! — восхищённо прошептал Рейнард.

— Феи, — пожал плечами Корвиус.

Они продолжали кружиться в танце под красивую нежную музыку, пока в какой-то момент свет от прожектора не направился в две стороны вниз, освещая водные фонтаны, которые растекались по нижней части сцены и выходили откуда-то из стен.

Вода необыкновенно мерцала под прожекторами, и вдруг

из верхней части фонтана выпрыгнула русалка. Она взмахнула хвостом и нырнула в воду.

Это была Лирия. Корвиусу не составило труда её узнать.

Она проплыла через переливающуюся воду, оказалась в центре и начала петь. Её голос был гипнотизирующим, и Корвиус почувствовал, что иногда она пыталась использовать свою магию.

— Лирия, Лирия — он покачал головой из стороны в сторону, затем согнул руку в локте, положил её на подлокотник кресла и опёрся на ладонь.

Голос Лирии разносился по всему залу, отражаясь от стен. Всё внимание было приковано к ней, и никто не заметил, как за ней появились и другие русалки — на разных уровнях этого водопада. Они создавали причудливые силуэты в воде и пели хором вместе с Лирей.

Затем из угла, где был импровизированный лес, выбежал кентавр и выстрелил из лука куда-то вверх.

Посмотрев на потолок, все увидели, как феи обрели образ созвездий, светя так же ярко, как настоящие звёзды.

На сцену вышли два парня с курса Корвиуса. За одним шли два эльфа и один гном, а другой однокурсник Корвиуса держался чуть поодаль.

У того кто шёл впереди, была корона, руки он держал за спиной. А тот, что позади, что-то прятал — разглядеть было невозможно.

И вдруг он напал на того, кто в короне, взял его в залож-

ники и приставил к горлу то, что прятал. Это был нож. И утащил его за кулисы.

Всё происходило молча. Но Корвиус сразу понял, что они показывают. Это была постановка в честь 160-летия со дня окончания войны и Заморозки, которую закончил тогда

На сцену вышел Эйдан. Все начали ему аплодировать и свистеть. У него были крылья и хвост — он изображал дракона, своего прадеда.

Он «подлетел» к оставшимся на сцене испуганным эльфам и гномам. Те показали ему пальцем за кулисы — наверное, так они обозначали замок. Но Корвиусу они напоминали лишь обычные кулисы.

Эйдан проследил за их жестом и полетел в сторону «замка». Потом свет снова погас и зажёгся.

Русалки, которые пели раньше, сидели по бокам и напевали тихую мелодию. Феи всё так же изображали созвездие.

Корвиус взгляделся в их созвездия и узнал Волка. На уроках созвездий, которые вёл профессор Цетрад, они изучали, что именно это созвездие было в тот день.

— Гении, — прошептал Корвиус, не поднимая головы с ладони.

Он вернул взгляд к сцене. На ней появились Эйдан и двое его одноклассников — Некай (в короне) и Лорсон (с ножом). Лорсон держал Некаю и громко смеялся, а Эйдан издал нечто вроде огненного выдоха и набросился на Некаю, чтобы спасти короля. Они начали театрально драться, и в какой-то мо-

мент Некай начал «превращаться».

У него появились золотые крылья, длинный золотой хвост. Эйдан вместе с королём отошли от него подальше. Когда Некай закончил превращение, он расправил крылья и заклинанием, создающим бурю, сделал вид, будто оно исходит из его рта. Всё вокруг замерзло.

И их троих окутал ледяной купол.

Занавес закрылся.

По залу прогремели громкие аплодисменты, и все повставали со своих мест. Казалось, лишь Корвиус с Рейнардом не рады.

— Это же просто чушь! — всплеснул руками Рейнард.

— Я с тобой полностью согласен, — Корвиус убрал голову с ладони и сложил руки на груди. — Мама мне в детстве другое рассказывала.

— Да, всё было не так. Я сам всё виде — Рейнард запнулся. — То есть мне дедушка рассказывал. Да, дедушка.

Корвиус не обратил внимания на эту оговорку. У Рейнарда часто такое бывало, что он путался в словах.

Хоть эта дата и празднуется каждый год, Корвиус впервые видел, чтобы на сцене делали нечто подобное. Впрочем, в прошлую круглую дату его здесь не было, так что кто знает, какую ещё чепуху показывали ученики.

Когда зрители успокоились и расселись по своим местам, на сцене один за другим начали появляться директора. Они возникали словно из воздуха.

Сначала мисс Агвания Ликвур, директриса факультета Акватис (русалки). Затем сэр Гамадрид Сливар, директор Фауруса факультета, где обучаются феи и эльфы. Гамадрид по совместительству является профессором древологии.

После Гамадрида, быстро перебирая маленькими ножками, вышел профессор знахарства Этельвид Брак он же директор Терруса (гномы).

По правилам школы, став директором, ты мог закончить преподавательскую деятельность. Но многим директорам было сложно прощаться с тем, чему они посвятили большую часть своей жизни, ведь они всё ещё оставались учениками, закончившими эту школу, поэтому оставались быть и профессорами и директорами.

Кроме одного — сэра Войда Коррада.

Он был из столицы другой страны и являлся близким другом Салловара Примуса. Отцу Эйдана предлагали стать директором, ведь он один из последних представителей рода драконов в Аверионе. Но он отказался из-за своего политического положения: роль директора школы он считал ниже того, чем занимался. И поэтому порекомендовал вместо себя на роль директора и преподавателя факультета Примус своего друга.

Как говорил Салловар про Войда, он лучший наставник и учитель для моего сына.

Корвиусу показалось странным, что тот сам не обучал своего сына. Всё-таки он тоже имеет дар дракона и, по рас-

сказам Эйдана, может вытворять «такое», чего вы никогда не забудете.

Но нельзя забыть того, чего ты не видел. Поэтому Корвиус лишь усмехался над всеми словами мужской половины Примусов.

Даже странно, как этот тихий, устрашающий Войд мог стать близким другом Салловара. Они же такие разные.

Корвиус редко пересекался с Войдом. Тот вёл все дисциплины у Эйдана, а значит, они не выходили из своей башни. Даже в столовой их редко можно было застать. Но из тех единичных случаев из встреч Корвиус понял, что профессор Коррад из тех людей, кто не поддерживает приятную беседу, ходят с серьёзно-пугающим лицом и говорят только по необходимости.

«Не хотел бы я у него обучаться», — всегда думал Корвиус.

После Войда на сцене появились сразу два директора — Ван и Крэт Бланты. Они братья, но с разными отцами. Ван Блант — директор-кентавр факультета Кентаурус, а Крэт Блант — директор-оборотень факультета Лунас.

«Так себе семейка, — подумал Корвиус. — Один на луну воеет, а второй галопом бегаёт».

Сразу за ними появился Лиам Несс, директор Ферокса, воинов. Это был огромный мускулистый мужчина с кожей цвета тёмного дуба. Его лицо казалось высеченным из скалы: грубые черты, тяжёлая челюсть, глубоко посаженные глаза,

которые, казалось, просвечивали насквозь. Он не шёл — он входил, заполняя собой пространство.

На тему воинов у Корвиуса была отдельная папка. Он понимал, почему в школе учатся представители разных рас, школа так и называлась — Школа магов и древних рас. Но воины? Они же не подходили ни под одну категорию. Даже если на школу нападут, их скорее всего убьют первыми.

— Никогда не пойму их факультет, — прошептал Корвиус себе под нос.

— Ну всем нужен шанс обучаться, — Рейнард услышал шёпот и ответил. — Ты же знаешь, какие испытания они проходят в раннем возрасте, чтобы их только приняли к вам.

Да, испытания и вправду у них были жестокими. Если остальным нужно было просто родиться, чтобы попасть на свой факультет, то воинам нужно было переродиться, чтобы подготовиться к школе.

В одиннадцать лет им давали чёткие инструкции: как, где и сколько будет длиться их вступительный экзамен. А в тринадцать они его проходили. Те, у кого хватало денег, нанимали хороших тренеров. Тем, кому повезло меньше, готовились в одиночку.

Воинами в основном становились обычные люди, которые хотели проявить себя, или же дети, родившиеся в семьях магов, но не обладающие никакими способностями. Чтобы не опозорить честь семьи, их отправляли на этот факультет. Очень мило — отправлять своих детей на подготовку к смер-

ти.

И тут пронеслась вспышка света, и на сцене появилась невероятной красоты женщина. Светловолосая, высокая, в красивом золотом одеянии с эмблемой факультета — восходящей звездой. Она была полным её воплощением.

Аловлия Солма была директрисой Авроров — факультета, состоящего из шести девушек, обладающих древней магией и даром предсказания. Они были отдельно от других факультетов, у них были свои особые проходные задания. Ведь чтобы найти Аврору среди других детей (и не только девочек — это могут быть и парни), нужно очень внимательно всех осмотреть.

И вот на сцене стояло восемь директоров. Но пятерых из них называют кланом Мистикус — то есть древние расы. Это означало, что если кентавр скажет «я учусь на Мистикусе», ему не надо уточнять, что он именно из Кентауруса, потому что все и так это увидят. Так что в школе было три основных факультета и пять под-факультетов.

— Когда же уже закончится? — вздохнул Корвиус.

Как вдруг в самой середине между всеми директорами появился Таддеус Амориан — самый молодой директор школы. Корвиус точно знал, сколько ему лет, когда у него день рождения и какой у него любимый вкус мармелада. Потому что Таддеус был директором Арканума (маги) и главным директором всей школы, и именно он совал Корвиуса каждый год на самые сложные дисциплины.

Директор часто звал его к себе в кабинет, рассказывал смешные истории, приглашал на званые вечера, где были и другие ученики. Но до этого года они все были старше Корвиуса. И как бы Корвиус ни сопротивлялся, Таддеус хвалил его всем преподавателям.

Так и три дня назад Корвиус снова провёл вечер в директорском кабинете.

— Какую дисциплину возьмёшь на этот раз? — спросил Таддеус, сидя в кресле.

В отличие от Корвиуса его волосы были тёмно-русыми и почти доходили до уха, но Таддеус любил зализывать их назад, делая мокрую укладку. У него были небольшая борода и усы — можно сказать, нечто среднее между щетиной и уже отросшей бородкой, что делало черты его лица острее.

Лиря однажды обмолвилась Корвиусу, что представляла себя с Таддеусом. Но не дополнила деталей своих фантазий и сильно упрашивала Корвиуса никому об этом не рассказывать, особенно Таддеусу.

После таких упрасиваний Корвиусу сразу же захотелось побежать и рассказать Амориану всё про Лиру. Но он не стал.

Знаете почему?

Потому что, конечно же, ему было всё равно.

И вместо того чтобы обсуждать с директором пикантные секреты своих подруг, он в очередной раз упрашивал Таддеуса ничего ему не давать в этом году.

— Я бы выбрал никакую дисциплину. Я во всём плох. Только из-за того, что у остальных получается сделать хуже, чем у меня, это не значит, что у меня «великие» способности.

— Тот факт, что ты считаешь себя неударённым, уже о многом говорит, — сказал Таддеус со своей обаятельной улыбкой. — А я за свои тридцать два года уже могу свободно говорить о способностях своих учеников.

— Ты, наверное, хотел сказать сорок пять?

— Я сказал то, что хотел сказать.

Он всё ещё улыбался.

— Ладно, как скажешь, — Корвиус махнул рукой.

И сейчас, глядя на Таддеуса Амориана, стоящего на сцене и готовящегося произнести речь, Корвиус понял: он так и не узнал, что будет преподавать. И для него это будет как гром среди ясного неба.

— Дорогие мои ученики, преподаватели, коллеги, друзья и родители. Я рад снова объявить, что наш год подходит к концу и мы вновь собрались здесь таким дружным коллективом, чтобы не только отпраздновать победу над врагами, почтить память тех, кто заморозился, защищая нашу страну, но и чтобы увидеть, каких успехов добились наши дети.

Снова прокатились хлопки. Корвиус и сам в этот раз снизошёл до похлопывания.

Кто-то из зала крикнул:

— Таддеус, вы самый лучший!

И все снова захлопали.

— Ну что вы, я всего лишь я! Не надо таких громких слов.

«А как меня хвалить, так сразу "не отнекивайся, признай правду", — передразнил Корвиус директора в голове.

— Я хочу передать слово нашему потомку героя — Салловару Примусу.

Он провёл рукой в сторону, и Салловар под громкие аплодисменты и торжественную музыку поднялся на сцену.

«Может, уже хватит хлопать? — подумал Корвиус. — По моему, уже достаточно нахлопались».

Салловар взял микрофон и поднёс к губам.

— Кхм, Таддеус, вы как всегда меня смущаете. Но вы правы. Да, я и моя семья... — Салловар указал рукой в первый ряд, где сидел Эйдан с матерью и младшим братом, которому было года три. — ...мы потомки героя — Сона Примуса, который сто шестьдесят лет назад пожертвовал собой и спас Аверион.

Снова эти хлопки.

Корвиус приложил руку к глазам и провёл ею по лицу.

— Я знаю, что сейчас не о чем беспокоиться. Мы живём в мирное время. Но не надо расслабляться. Надо помнить о тех, кто был на той войне и воевал за нас. И чтобы их не подвести, мы должны продолжать учиться и делать нашу страну лучше. Ведь наше будущее — в ваших руках.

«Как я и думал. Всё то же самое, что и в прошлом году, только другими словами. Бла-бла-бла».

— Да, ты абсолютно прав, Салловар. Вы огромные молодцы, дети. И ваши родители определённо будут вами гордиться. А сейчас, чтобы не затягивать и так долгое начало, давайте наградим тех, кто выделился своими успехами за этот год, объявим итоговые задания на экзамены и распределим кураторов на завтрашний день самоуправления.

— Снежок, напомни, что делают кураторы? — спросил Рейнард.

— Да так, ничего особенного. Просто им отдают целый факультет, за которым они должны следить, и дают самую сложную дисциплину. А ещё они должны распределить других желающих учеников по остальным предметам.

— И это всё на одного человека? — удивился Рейнард.

— Да. Говорю же, ничего особенного.

— А, точно, я забыл. Тебя же выбирают куратором каждый год.

— Да, Рейнард, ты прав, — сказал Корвиус с самой саркастической ухмылкой, какую только мог показать.

— А сколько всего кураторов?

— Я не знаю. Выбирают из самых, как говорится, «сильных» учеников и меня. В прошлом году было девять кураторов — на каждый факультет и подфакультет. До этого — два.

— Ты и — начал Рейнард.

— Я и Эйдан.

— И как вы справились?

— Я постарался забыть тот кошмар, — сморщился Кор-

виус.

На сцене называли награды и достижения других учеников, как вдруг Корвиус услышал своё имя.

— Корвиус Паллор! Корвиус с Арканума! За твои заслуги в этом году и высокие показатели на уроках мы присуждаем тебе статус куратора, — произнёс Таддеус.

В зале раздалось от силы три хлопка, когда Корвиус встал. «Серьёзно? И сейчас вы решили, что настал момент, чтобы перестать?»

Рейнард похлопал его по ноге в знак поддержки, и Корвиус под прицелом глаз всего зала начал снова протискиваться все через те же высунутые ноги.

В это время со сцены снова озвучивали следующее имя. Несмотря на то, что на Корвиуса не давила эта тишина и обращённые на него взгляды, когда начали говорить новое имя, ему стало чуть спокойнее.

— Эйдан Примус, приглашаем вас на сцену. Ты следующий куратор.

— Ну конечно, как же мы без тебя, — пробормотал Корвиус, выйдя на лестницу, которая соединяла все ряды. Отряхнувшись от следов ботинок на штанинах, он положил руки в карманы брюк и медленной походкой направился к сцене.

В это время начали объявлять следующего куратора.

— Тара! Тара Сейдж из Аврор!

Корвиус слегка споткнулся. Раньше никогда не выбирали

из Аврор — Аловлия не разрешала. А в этом году, что, передумала?

Он продолжил идти, совсем забыв, какое имя произнесли. Его зацепило лишь то, что кто-то будет из Аврор. Он даже не заметил, как выбранная Аврора вставала со своего места и что он загородил ей путь, не уступив дорогу.

Наконец он поднялся к стоящим на сцене, пожал всем руки и встал возле Эйдана.

— И вот снова мы с тобой в одной команде, приятель!

«Какое же противное слово. Приятель. Фу».

— Тебе не кажется, что для того количества, сколько мы с тобой общаемся, «приятель» совсем не подходящее слово?

— Корвиус даже не смотрел на Эйдана.

— А по-моему, самое нужное. Но если тебе не нравится, я могу тебя так не называть.

— Будь любезен.

И тут слева, откуда только что поднялись Корвиус и Эйдан, мимо Корвиуса прошла лёгкой походкой девушка с длинными тёмно-русыми волосами в бело-золотой школьной униформе Аврор. Она, как и их директриса, словно светилась.

Корвиус почувствовал запах.

— Словно мёд нюхаю, — произнёс рядом Эйдан.

«Да, мёд. Такой противный. Слишком сладкий и сильный вкус».

Корвиус проследил за девушкой. Она встала возле Тадде-

уса, взяла из его руки какую-то бумагу и микрофон, который в Ноксхолде представлял собой цветок лилии.

— Всех приветствую! Я — Тара. Тара Сейдж.

«Какое простое, непримечательное имя для Аврор. В Аверионе каждая третья — Тара», — подумал Корвиус, услышав её имя.

— И я являюсь руководителем коллектива по распределению дисциплин. Наш коллектив очень долго выбирал, какие дисциплины дать в этом году нашим кураторам, но в итоге мы со всем справились. И также наша замечательная Аловлия Салма дала одной из нас разрешение побыть куратором в этом году. - Тара обернулась в ту сторону, где стояла ее директриса и с улыбкой указала на нее рукой, та улыбнулась ей в ответ. — И мы выбрали меня, — Тара повернулась обратно. — и я очень этому рада. Так что давайте начнём с назначений.

Она начала переворачивать листы, которые ей дал Таддеус.

— Эйдан Примус. В этом году мы решили, что ты вполне справишься с факультетом Арканум и возьмёшь на себя ответственность преподавания Метаморфозы. Ведь тебе, как никому, известно, насколько это тяжело.

— Да. — специально грустно кивнул Эйдан возле Корвиуса, и некоторые взяли бросили смешок, из-за этого милого действия.

Эйдан подошёл к Таре, и она нацепила на него этот ду-

рацкий значок — Куратор с эмблемой Арканума (завязанный свиток) и дала папку с записями профессора Кливаки, который подготовил рабочий материал для куратора по его предмету.

Эйдан развёл руками и сделал поклон.

— Арканум, друзья мои, ждите меня на уроках!

И все запищали, засвистели. Эйдан ушёл в сторону.

— Корвиус Паллор, подойди. В прошлом году ты вёл Некромантию, связь с духами и вел ты этот предмет у всех факультетов независимо от расы. А само кураторство у тебя было у эльфов. — Тара читала это всё из своей папки с документами и, совершенно, не поднимая глаз.— В этом году мы проанализировали твои способности, оценки и работы и приняли решение, что ты возьмёшь весь Мистикус.

В зале пробежали удивлённые вздохи. И только преподаватели и директора начали аплодировать.

— Мне кажется, ты что-то неправильно прочитала. Как это — весь Мистикус? Такого никогда не было!

Корвиус не сдвинулся с места. Только скрестил руки на груди.

Тара услышала его, закрыла папку и повернулась к нему всем телом.

— Нет, я все правильно прочитала. Подходи, я нацелю на тебя значок.

— Но

Сзади кто-то тронул его за плечо. Таддеус.

— Иди возьми значок, а позже поговорим в кабинете. —
на нем была слегка виноватая улыбка.

Корвиус кинул на него непонимающий и обречённый взгляд. Сунул руки в карманы. Сделал два шага к Таре, и замер, глядя на неё сверху вниз.

Та взяла значок и ленту из рук Аловлии Салмы, которая была за ее спиной.

«Да уж, никогда не думал, что имя может так идеально подходить человеку».

Корвиус с Тарой не ладили. Не то чтобы они покрывали друг друга неприятными словами или делали разные гадости — нет, их друг от друга откровенно воротило.

На первом курсе, когда у них были общие вводные уроки, их постоянно ставили в пары. И Тара вела себя до невыносимого странно. То обольёт его водой, то опозорит перед всем классом.

Как-то раз профессор спросил:

— Тара, как вы думаете, какой предмет самый лёгкий?

Она, глядя прямо на Корвиуса, ответила:

— Тот, который получается у Корвиуса.

В классе тогда все засмеялись. Все решили, что Корвиус слабый и неспособный, он никогда не забудет тот день.

Но онажды, когда Тара снова выкинула очередную пакость, Корвиус не выдержал и при всех обозвал её «глупой деревенщиной». Её это жутко обидело. Она стыдилась того, что родом из деревни, а он напомнил об этом перел всем

классом.

С того дня между ними повисло напряжение. Но оно шло скорее от Тары, с каждым годом она выросла, а её испепеляющий взгляд становился всё более осознанным. Корвиус искренне не понимал: «Как можно всё ещё обижаться? Ведь она сделала в мою сторону куда больше гадостей». Но, видимо, можно.

И он тоже чувствовал с её стороны лютый холод, не тот, что возникает между людьми, которые просто не общаются, а тот, что пронизывает всё тело, будто человек создаёт его специально, чтобы ты обязательно ощутил.

Именно это Корвиус чувствовал сейчас, когда Тара подошла близко, даже не глядя ему в глаза, нацепила значок с буквой «М» и ленту «Куратор».

И, не обратив на него никакого внимания, продолжила:

— Ну что ж, осталась только я, Тара Сейдж возьму кураторство над Аврорами и буду преподавать

Корвиус уже вернулся к своему месту возле Эйдана, где все еще стоял Таддеус и услышал:

— пророчество!

Он резко обернулся к директору.

— Директор — прошипел Корвиус.

Таддеус снова натянул виноватую улыбку.

— Все в кабинете. В кабинете.

Глава 4. Род.

Прошлое 576 год. Солитус-Хаус.

Нокс сидел в зале и читал газету.

С тех пор как дедушку забрали три года назад, он только и делал, что искал информацию о нём на страницах новостей.

Аврелий Солитус был одним из старых придворных королевской семьи. Когда-то он обучался в их замке у королевского «дракона» и с тех пор стал приближённым к королю. И когда началась война, монарх сразу же оповестил старшего из семьи Солитусов.

Нокса с самого рождения готовили к этому дню. Ему говорили: когда королю будет суждено умереть, его дедушка возьмёт эту участь на себя.

Нокс не понимал. Почему дедушка должен взять на себя смерть короля? И что это вообще значит?

Но когда наступил тот день и в дверях их дома появилась королевская стража, чтобы забрать Аврелия, Нокс понял: больше он не увидит деда.

И теперь, три года спустя, каждое утро он боялся услышать или прочитать в новостях, что война закончена, а король жив.

Потому что это означало бы, что Аврелия — нет.

— Бабуль, никаких новостей от дедушки не поступало? — спросил Нокс у бабушки, которая вязала на диване.

— Нет, солнышко, к сожалению, нет.

— А ты не боишься за него?

— Знаешь, я всю жизнь, с момента нашего знакомства с твоим дедушкой, боялась этого дня. Но когда он настал, я приняла его как судьбу, — спокойно произнесла Марра Солитус.

— Но он же умрёт... — впервые Нокс признал то, о чём думал все эти годы.

— Нокс, милый, иди сюда.

Нокс встал и подошёл к бабушке. Марра обняла внука.

— Мы не можем умереть, пока мы есть в мыслях у тех, кто о нас помнит. Твой дед ждал этого дня. Он знал, чем всё может закончиться. И он знал, что его жертва будет помниться миллионами людей.

— Но почему он должен жертвовать собой? А если он не вернётся и король всё-таки умрёт, и война не закончится тогда заберут и папу? — голос Нокса дрогнул. — И ему тоже придётся отдать себя в жертву?

— Если война не закончится, то да, папу заберут. И он продолжит то, что начал твой дед. Но благодаря им король будет жить, — Марра взяла лицо Нокса в свои руки и поцеловала в лоб. — Дорогой, я понимаю, как ты любишь своих папу и деда. Я тоже их очень люблю. Но они не могут предать свою страну. Из-за их мощного и редкого дара на них возложены великие надежда и ответственность.

— Но почему они должны умирать ради этого?

— Нокс, род Солитусов несёт в себе редкий дар. Ни у кого другого его нет. Он заключается в том, что вы, пройдя трансформацию дракона, обретаете бессмертие. Но у вас также есть возможность один раз подарить жизнь одному умирающему. То есть — воскресить человека. Но взамен ты сам умираешь.

— Тогда зачем он нужен?

По щеке Нокса потекла слеза. Он понял. Его дед отдаст свою жизнь за короля. И он больше никогда его не увидит.

— Чтобы сохранить жизнь миллионам других людей. Чтобы страна процветала и у тебя было будущее.

Нокс отвернулся от бабушки и посмотрел в окно. По его щекам текли слёзы.

«Зачем нужно умирать ради короля? Почему его дедушка так легко на это согласился? Почему он не отказался и просто не остался дома — с Ноксом, с его родителями и бабушкой?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.